

Дорогами мечты

*23 августа 2025 года исполняется
145 лет со дня рождения писателя
Александра Грина.*

*Мы посвящаем наш проект
этому представителю Серебряного века
и самому нестандартному
из советских писателей.*

В КОЛОНИИ ПРОКАЖЁН- НЫХ И В ГОСТЯХ У ИВАН ИВАНЬЧА

Варвара Кальпиди

В 1908 году в Петербурге вспыхнула эпидемия холеры, многие жители были охвачены паникой. В том числе и писатель Александр Грин, который страшно боялся заразиться. Однако как же он поступил, чтобы избавиться от собственного страха?

КЛИН КЛИНОМ

По воспоминаниям жены писателя Веры Абрамовой: «Александр Степанович был всегда очень мнителен относительно здоровья, пугался малейшего заболевания. Боязнь же заболеть холерой обратилась у него почти в манию». Однажды он перепугал насмерть двух пожилых немков, у которых Вера снимала жильё. Грин прибежал к ним ночью, с порога заявив, что у него холера. Его начали лечить чаем с вином «Сан-Рафаэль», считалось, что это помогает. Конечно, болезнь оказалось мнимой... ▶

И ДЛЯ МЕНЯ ПРИДЁТ ВЕСНА. РАССКАЗ (14+)

...Фома Сибиряк почти не знал соперников в борьбе. Приятели его знали соперников, и им было приятно видеть, как день за днём, усиливается у простодушного богатыря одышка, неровнее становится поступь и нервно блестят, когда-то спокойные, полные уверенности, добрые быстрые глаза. Чувство удовольствия от каждой победы, одобрения публики и сознания своей силы было острее в хмельном состоянии, и Фома Сибиряк начал пить сам, самостоятельно. Он даже стал угощать товарищей, ради того, чтобы выслушивали его похвалы самому себе.

Наконец, и он не мог уже не заметить, что всё труднее становится ему выстоять против свежих борцов, что уже дрожит протянутая для мертвой хватки рука, слабеет сообразительность, мучает больная бессонница. И вот в один горький вечер, мясник с Подола, вызвавший Сибиряка бороться на поясах, бросил его через пять минут, утёрся рукавом и сказал: — «Это нам нипочём!» А ещё через месяц после этого сибиряк пил запоем, с пьяными слезами и драками, с закладыванием вещей и ночевками под забором.

И рассчитали его из чемпионата, и, уже не помня как, пешком ли, зайцем ли по железной дороге, или же этапом или всеми этими способами вместе, очутился он в Великом посту в рыночных трактирах прикамского города П., жалкий, пьяный и злой, босиком в армейских офицерских штанах, драной бумазевой рубашке и четырёхугольной татарской шапке.

Сибиряк зажил той новой жизнью, которая вытекая из прежней его профессии настоящего запойного положения, сложилась сама собой. За пятак давал он бить себя по голому животу дровяным кругляком: возил, на потеху рыночной толпы, ухватившись за оглобли и ржа как лошадь, возы с мукой... Всё это давало ему ночлежку, много водки, мало еды и ещё меньше денег.

Стояла темная апрельская ночь.

После пасхи в П. приехал цирк и расположился в деревянном строении на берегу речки. У запасных и простых выходов из цирка, как везде опуска-

лись к земле грубые деревянные лесенки, на которых располагались днём городские золоторотцы. Одни из них выпивали и закусывали, другие спавшись калачом на узкой площадке лестницы.

Сибиряк избегал подходить к цирку... Цирк тревожил его когда-то весёлыми и приятными, а теперь больными воспоминаниями. Тем не менее, в ту ночь, о которой идёт речь, Сибиряк, спавший у дровяного склада, вдруг проснулся и, сидя на земле, долго тер рукой лоб, упорная мысль о цирке запала в его душу. Но, и проснувшись, продолжал испытывать он то же самое, щемящее сладкой грустью чувство тоскливо-радостной зовущей тревоги, родственной, быть может, тоске по родине. ▶

Человек зла всегда скажет, что «добро» — понятие относительное, но никогда не скажет страдающий человек того же по отношению к злу.

Александр Грин, «Человек человеку» (12+), 1913 г.

Журнал Геркулес, 1914, № 9-35 (10 мая), в котором вышел рассказ Грина «И для меня придёт весна». Фото: wikimedia.org

▶ Холера бушевала в Петербурге два года, и Грин нашел способ избавиться от своих страхов, причём, весьма радикально. Он отправился в колонию для прокажённых «Крутые ручьи»! Этот лепрозорий был основан под Петербургом ещё в 1894 году доктором Оскаром Петерсенем, одним из создателей «Общества борьбы с проказой в Санкт-Петербургской губернии».

В нём находились б а р а к и для холостых, д о м а для семейных, д л я в р а ч е й и п е р с о н а л а, построена церковь Св. Пантелеймона. Прокажённые трудились в огородах и на фермах, занимались сапожным, слесарным, столярным и плотницким делом, женщины обшивали пациентов. Колония-лепрозорий просуществовала вплоть до 1941 года.

Грин провёл среди прокажённых около двух месяцев, находясь возле людей, которые были обречены на медленное умирание в полной изоляции от окружающего мира. Неизлечимая болезнь оставляла страшный след на коже, они были ею изуродованы. Писатель попал в закрытое от посетителей место своеобразно: по фальшивому удостоверению о том, что он тоже болен лепрой.

Главный врач заведения Владимир Андрусон был родным братом поэта Леонида Андрусона,

с которым Грин дружил, и тот закрыл глаза на поддельную справку. Небескорыстно: Александр обещал написать большую статью о самоотверженной работе врачей лепрозория. В результате обошёлся лишь небольшой отпиской: «Признаюсь откровенно, что меня продирали мороз по коже, когда я слышал непринужденный хохот этих людей, готовых смеяться по самому незначительному поводу. Я глядел на провалившиеся носы, на гноящиеся глаза и лбы, покрытые коростой, и никак не мог понять — какая сила духа позволяет этим людям петь песни, выращивать прекрасные цветы и украшать ими свои жилища? Думаю, что жить на белом свете вне лепрозория не менее страшно, а, может быть, даже страшнее, чем среди прокажённых». Грину повезло, он не заразился, хотя проказа передаётся через самое легкое прикосновение. Однако люди, знавшие об этом опыте писателя, с опаской протягивали ему руку при встрече. Позднее свои наблюдения над изолированным обществом он использовал в повести «Колония Ланфиер» (16+).

У ИВАН ИВАНЫЧА

В начале 1914 года Грин пропал с радаров, как сказали бы сейчас. Оказалось, что Александр лечился в частной психиатрической клинике доктора Трошина. Он поехал «в гости к Ивану Иванычу» — как шифровали название подобных заведений в то время — по совету сына известного писателя Глеба Успенского Бориса. В Старой Деревне и в лечебнице он оказался для «излечения от пристрастия к спиртному».

Его привезли туда друзья — поэты Яков Гордин и Леонид Андрусон. Видимо, зависимость писателя от алкоголя стала заметна и опасна, как и другие проявления — раздражительность и вспыльчивость, переходящая в приступы бешенства. К тому времени и супруга писателя Вера Абрамова отчаялась привести мужа в адекватное состояние и рассталась с ним. Но продолжала беспокоиться о его состоянии.

Друг Грина Леонид Андрусон писал в ответ на запрос Веры Павловны: «Александр жив и здоров. Дело вот в чем: после трёхсуточной кутерьмы с Куприным, он, испытывая искреннюю и настоящую потребность начать новую жизнь, сел в психиатрическую лечебницу доктора Трошина: Старая Деревня, Благовещенская улица. Успенский сам провёл в этой лечебнице два или три месяца и рассказывал мне, что это сильно его укрепило. Если только Александр вытерпит и проживет у доктора Трошина месяца два, это его не только оздоровит и укрепит, но, может быть, и вернет ему утраченное душевное равновесие. Плата у доктора Трошина 75 рублей в месяц. Вчера мне доктор говорил, что денег Александру на руки не будет выдавать, ибо он может удрать и закутить». На два месяца Грина не хватило, но впечатления о проживании в клинике для умалишенных аукнулись в его творчестве.

Тема безумия присутствует в отдельных персонажах Грина: капитан Гез из «Бегущей по волнам», герои «Крысолова», «Фанданго», «Серого автомобиля» (все 12+). В них заметно болезненное состояние психики, умопомрачительность, которая, возможно, была знакома и самому писателю.

А вот пристрастие к алкоголю и избавление от него Грин изобразил в рассказе с характерным названием «И для меня придёт весна» (16+) (отсылка к популярному романсу военного времени «Не для меня придёт весна»). Рассказ был опубликован в том же 1914 году в иллюстрированном спортивном журнале «Геркулес». Главный герой — цирковой борец Фома Сибиряк, прототипом которого считают знаменитого в те времена атлета Эмиля Фосса. Растерявший свою силу и лишившийся работы из-за любви к выпивке, спортсмен находит в себе силы отказаться от пагубной привычки и тогда для него «придёт весна».

► На соборной колокольне пробило десять часов. Безветренная, тёплая ночь дышала огнем звёзд. Сибиряк слышал, что сильнее и громче бьётся пульс отогретой за эти дни весенней земли, что даже тело его, повинувшись неведомому закону, чувствует себя более упругим и свежим, и кровь просит движения.

И вспомнилась ему хорошенькая цирковая акробатка Соня, с которой, год тому назад, налаживалось у него что-то прочное, но, шаг за шагом, разбилось и погасло. ...Когда Сибиряк взобрался на крышу цирка, на ней лежали уже, распластавшись, как тюлени на льдине, бесплатные зрители. Из широких щелей крыши блестел свет, освещал носы и брови прильнувших к ним босяков.

Сибиряк выбрал щель с выпавшим у края доски сучком, что делало отверстие довольно широким и посмотрел вниз. Прямо под ним, в плывущих с низу вверх звуках вальса, раскачивалась на трапеции художавая мускулистая брюнетка с покрасневшим от напряжения и волнения лицом. Лицо её сверху не всё было видно ему, однако, в изгибе плеч и шеи он нашёл нечто показавшееся ему знакомым.

Он не успел ещё отдать себе отчёт в этом, как акробатка, упав на палку трапеции согнутыми коленями и, продолжая раскачиваться поймала за руки подлетевшего к ней по воздуху товарища гимнаста и с весёлым лицом бросила его в сетку, где мягко перекувыркнувшись, он стал на ноги и раскланялся.

— Соня, — кричал, узнав девушку, Сибиряк. Но он кричал не в щель и его никто не услышал. Тем временем, прыгнув и сама вниз, девушка удалилась. Сибиряк стукнул кулаком по крыше так, что жалобно задрезжал тес, сел и заплакал.

Речной разлив стягивался, но мостки перевоза стояли ещё не на обычном месте, а выше по пологому берегу. У мостков, разводя пары, стоял паро-

ход-перевозчик, типа среднего катера, переправлявший публику на заречный вокзал. На парходике сидела вторая партия циркового персонажа, отправлявшегося в Симбирск. Пронзительно закричал третий свисток, и матрос отнял причал.

— Ну, поехали, — сказал Гутман, хозяин труппы старому «рыжему» Армагди, — дай Бог ещё в Симбирске так поработать.

В этот момент, задыхаясь от быстрого бега, вбежал на мостки человек огромного роста в поношенном, но приличном костюме.

— Стойте! — кричал он. — Верните парход!.. Ради Бога!..

Лоцман пожал плечами. Корма поворачивающегося парходика находилась от мостков на расстоянии не меньше пяти аршин. Тогда, с быстротой щуки, огромный человек прыгнул в воду по грудь, ухватился за корму взмылившего от негодования, воду парходика, и дёрнул его назад. Винт беспомощно забурлил, а пассажиры бросились к корме, посмотреть на чудовище, которое, ухватившись левой рукой за мостки, держало правой парходик на месте.

— Господин Гутман, — кричал Сибиряк, — идите к корме! Я опоздал, я сегодня только узнал в цирке, что Вы уезжаете. Возьмите меня... Я пил раньше, но вот видите, бросил водку и уже заработал на заводе на костюм... только он теперь промок...

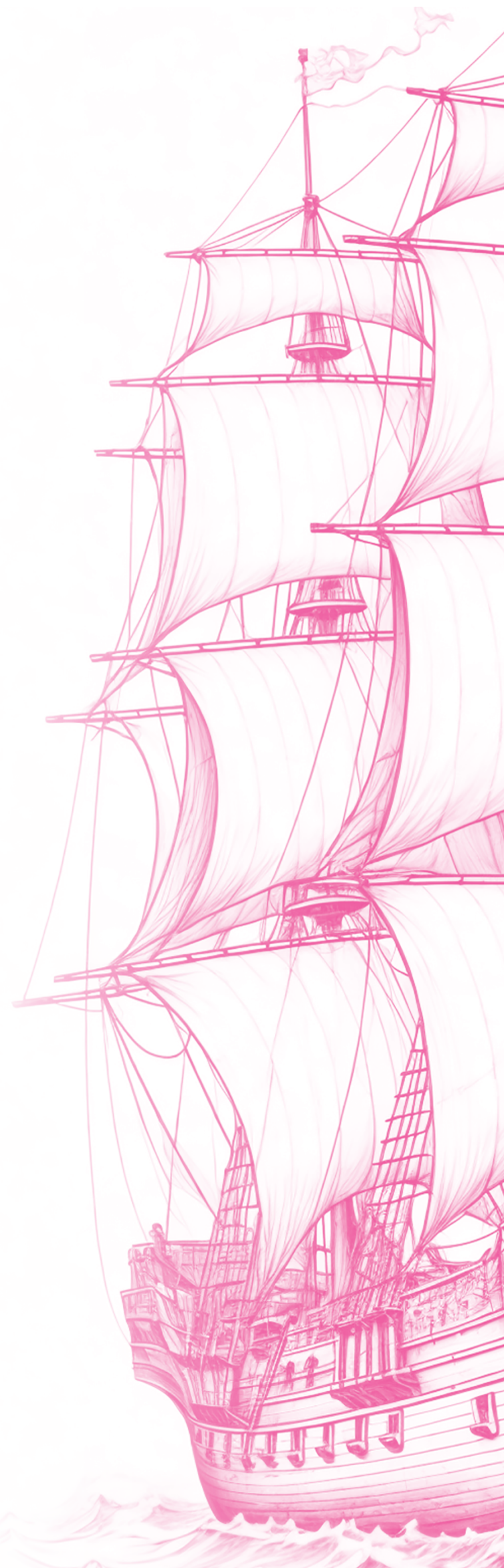
Это ничего... Возьмите меня, чтобы спасти, ради Господа!.. Он продолжал держать белыми от напряжения пальцами прыгающую корму, и мостки, и сам он, и парходик тряслись, как в лихорадке. Гутман наклонился к нему, щелкая от удивления языком.

— Кто такой? — спросил он. —

Фома Сибиряк, чай слышали...

— Ой!.. Слышал... Полезай живо на борт. Его ждала бесконечная радость: он увидел красивые, полные слёз, глаза Сони, которые говорили ему что-то хорошее, что этот день стал лучшим в жизни Фомы Сибиряка.

Александр Грин

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ГРИНА

КОЛОНИЯ ЛАНФИЕР

В 1969 году в программу VI Московского кинофестиваля была включена совместная советско-чехословацкая лента «Колония Ланфиер». Этот художественный фильм чехословацкого режиссёра Яна Шмидта снят по одноимённой повести Александра Грина. В главной роли колонизатора Горна, сбежавшего от цивилизации и от карьеры на отдалённом острове, снялся популярный советский актер Юозас Будрайтис. По жанру это самый настоящий вестерн, благо в повести есть лихо закрученный сюжет, что всегда удавались Грину: любовь, соперничество, золото, противостояние одиночки кучке злодеев.

Афиша югославского фильма «Избавитель», 1976 год.

Проект осуществляется при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ

ЗВЕЗДА

Газета «Звезда» (12+). Основана в ноябре 1917 года
Учредитель и издатель – АО «Газета «Звезда»
Подписной индекс:
ПР527
Цена свободная
Газета зарегистрирована 5 августа 2015 года
в Управлении Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Пермскому краю

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-1039
Поступившие в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются
все материалы газеты, включая фото, являются авторскими. Использование
публикаций без разрешения редакции запрещено.
Мнение авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции.
Время подписания в печать: по графику – 17:00, фактически – 17:00.
Газета отпечатана в АО «ИПК «Звезда»
614990, г. Пермь, ул. Дружбы, 34, литер К, этаж 3.
Ордена Трудового Красного знамени Пермская краевая ежедневная газета
Основана в ноябре 1917 года
Главный редактор А. С. ШЕСТАКОВ
Единоличный исполнительный орган АО «Газета «Звезда»
Генеральный директор А. С. ТВОРОГОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

614077, Пермский край, г. Пермь, бул. Гагарина, 80а, к. 1, пом. 1 на 2 этаже
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА: gazeta@zvezda.su, info@zvezda.su (редакция),
reklama@zvezda.su (коммерческая служба)

ТЕЛЕФОНЫ: (342) 214-47-70 доп. 842 (редакция), (342) 206-30-40 (коммерческая служба)

Направление обращения в Редакцию считается согласием
на обработку персональных данных обратившегося.

Не является разглашением его персональных данных направление Редакцией в целях подготовки
ответа запроса в государственные органы, органы местного самоуправления или должностному лицу,
в компетенцию которых входит принятие решений по поставленным в обращении вопросам.

№ 30 (33270), четверг, 31 июля 2025 г. Заказ 1248. Тираж 15 000